

Цинь Ян лежал на боку и обмахивал Цзян Юя веером. Вдруг он схватил его тонкую ногу и отодвинул в сторону.

Цинь Ян сказал:

— Не вертись, лежи спокойно и спи.

Однако Цзян Юй время от времени постанывал и продолжал ворочаться. Через мгновение он тихо и беспокойно произнес:

— Цинь Ян... Я, я заболел.

— Заболел? — Цинь Ян нахмурился в темноте, поднял руку и ощупал лоб Цзян Юя. Температура была пониженной. — Что у тебя болит? У тебя жар?

Цзян Юй прижался к сухой ладони Цинь Яна и нерешительно пробормотал:

— Жар? Это что? У меня... у меня внизу как-то распирает, твердо и больно, а в груди... еще и тяжело, некомфортно...

— Внизу? — Цинь Ян на мгновение удивился, но тут же понял, и его сердце на мгновение наполнилось паникой и смущением. Он убрал руку со лба Цзян Юя, помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Ты не болен, это нормальная реакция. Если совсем невыносимо, потрогай сам.

Цзян Юй не ответил. В темноте, наполненной стрекотанием насекомых, раздавался шорох. Цинь Ян понял, что Цзян Юй снимает штаны.

Через мгновение Цзян Юй болезненно застонал и дрожащим голосом произнес:

— М-м, больно... Цинь Ян, когда трогаю, больно.

Сердце Цинь Яна почему-то забилось быстрее, все тело наполнилось жаром, и физиологическая реакция уже дала о себе знать, но он продолжал сдерживаться. Он неловко приподнял ногу, протянул длинную руку, положил веер на стол позади себя и повернулся спиной к Цзян Юю.

— Если больно, не трогай. Потерпи и спи.

— Но... но ведь действительно больно, — тихо и обиженно произнес Цзян Юй.

Цинь Ян сжал кулаки, тяжело выдохнул и продолжил лежать с закрытыми глазами.

Не получив внимания, Цзян Юй начал тереться ногами, но чем больше он терся, тем сильнее становилось неприятное ощущение и боль. Видя, что Цинь Ян действительно не обращает на него внимания, он почувствовал себя немного обиженным.

Снаружи стрекотание сверчков раздавалось то тут, то там, звук был очень убаюкивающим, но в доме было слишком душно, и Цинь Ян не мог уснуть. Его внимание постоянно привлекал легкий шорох за спиной.

Маленький дурачок в последнее время хорошо развивался. Видимо, впервые столкнувшись с такой ситуацией, он не знал, что делать. Но его прямолинейные слова были настолько

откровенными, что Цинь Ян не мог на них ответить, чувствуя себя крайне неловко.

Цинь Ян тихо вздохнул. Хорошо, что маленький дурачок обратился к нему. Если бы это был кто-то другой, ситуация могла бы быть еще более неловкой, и они, возможно, стали бы насмехаться над ним.

Перебирая в мыслях разное, Цинь Ян почувствовал, что жар в теле постепенно утих, и уже собирался заснуть, как вдруг за спиной раздался прерывистый тихий плач.

Цинь Ян напрягся, зная, что это плачет Цзян Юй. Его сердце почему-то сжалось, и он быстро перевернулся, протянув руку к Цзян Юю, который свернулся калачиком.

— О чем ты плачешь?

Цзян Юй, у которого штаны спустились до колен, перевернулся и подполз к Цинь Яну, обиженно жалуясь:

— Цинь Ян, я заболел, здесь больно, но ты... ты не обращаешь на меня внимания...

Цинь Ян понял, что не сможет объяснить человеку с ограниченным интеллектом, что это такое. Он подумал и решил отвлечь Цзян Юя.

— Завтра я отведу тебя плавать. Сейчас спи, а утром пойдем.

Цзян Юй, вопреки своему обычному поведению, продолжал тереться ногами и недовольно бормотал:

— Не хочу, не хочу, мне... здесь больно. Не хочу плавать, хочу... хочу лекарство и укол.

Цинь Ян промолчал.

Он сказал:

— Тогда лежи, я принесу тебе лекарство.

Цзян Юй послушно кивнул и тяжело дыша сказал:

— Ты... ты зажги лампу.

Цинь Ян встал с кровати, оделся, зажег масляную лампу, набрал в таз воды в главной комнате, намочил полотенце и налил стакан холодной воды. Он дал Цзян Юю выпить, затем сел на край кровати, положил мокрое полотенце на его воспаленное место и начал обмахивать его веером.

Цинь Ян отодвинул влажные волосы со лба Цзян Юя и тихо сказал:

— Закрой глаза и спи.

Цзян Юй с трудом подполз, уперся лбом в ногу Цинь Яна, свернулся калачиком, зажав мокрое полотенце, и послушно закрыл глаза.

Метод Цинь Яна сработал. Остывший Цзян Юй, поплакав, быстрее уснул и через десять минут уже крепко спал.

Цинь Ян тихо встал, уложил Цзян Юя к стенке, взял теплое полотенце, и его взгляд случайно

упал на тело Цзян Юя. Кожа в свете лампы отливала легким желтоватым блеском, красивая и упругая. Цинь Ян на мгновение замер, а когда осознал это, его тело снова отреагировало. Он почувствовал себя крайне неловко, тихо натянул трусы на Цзян Юя, задул лампу и лег спать.

На следующий день Цзян Юй, который больше не чувствовал дискомфорта, уже забыл о вчерашнем происшествии и продолжил играть как обычно.

Дни проходили спокойно, но Цинь Ян начал беспокоиться: с течением времени, после нескольких походов на рынок, деньги стали заканчиваться.

Нужно было найти способ заработать, подумал Цинь Ян.

Урожай на поле еще не созрел, а запасы продуктов в доме уже подходили к концу.

Утром Цинь Ян сидел во дворе, погруженный в раздумья. Цзян Юй, держа полведра воды, поливал цветы и растения, расставленные на стене двора. Он делал это с серьезным выражением лица, как будто занимался чем-то очень важным, и что-то бормотал себе под нос, но что именно — было непонятно.

Цинь Ян, привлеченный его действиями, почувствовал, как тяжесть на душе немного ослабла. Он наблюдал, как Цзян Юй тщательно поливает каждое растение, иногда тычет пальцем в землю в горшках, поправляет листья, нюхает пышные дикие цветы, а затем глупо улыбается и переходит к следующему горшку.

Цинь Ян смотрел на дикие цветы, которые после полива выглядели еще ярче, и не мог поверить, что эти невзрачные растения превратились в такие красивые цветы под заботливым уходом маленького дурачка.

Цинь Ян долго молча наблюдал, и вдруг в его голове возникла смелая идея. Сейчас, когда в поле нечего делать, он мог бы пойти в горы, накопать цветов и растений и продать их. Рынок горшечных растений раньше не был так развит, но если бы ему удалось найти какие-то редкие цветы, он мог бы заработать хорошие деньги, отвезти их в город и продать!

Цинь Ян сразу же воспрял духом, встал, зашел в дом, взял бутылку Маотая, которую ему подарил Чжан Годун, и отправился к Ма Тао.

Цзян Юй, увидев, что Цинь Ян ушел без лишних слов, не сразу побежал за ним. Он с сомнением посмотрел на растения на стене двора, затем на Цинь Яна и в итоге решил не бежать за ним, а продолжить с радостью поливать цветы.

Цинь Ян направился прямо к дому Ма Тао. Семья учителя Ма как раз завтракала, и, увидев Цинь Яна, все трое поспешили пригласить его присоединиться. Цинь Ян не стал церемониться, передал бутылку учителю Ма. Они немного поспорили, но в итоге учитель Ма с улыбкой принял подарок, а Цинь Ян сел рядом с Ма Тао и начал завтракать, разговаривая с ним.

Цинь Ян сразу же изложил свою идею Ма Тао, который был одет в пожелтевшую майку. Услышав планы Цинь Яна, Ма Тао удивился, затем нахмурился и долго думал, прежде чем сказать:

— В принципе, это возможно. Цветы и растения редко кто продает, и как ты до этого додумался? Но продавать их в уездном городе нереально. Уездный город находится недалеко от деревни, и большинство людей там из сельской местности, они, вероятно, предпочтут сами накопать. Я думаю, стоит попробовать в центре провинции. Как ты считаешь?

Цинь Ян поставил пустую миску на стол, вытер рот и сказал:

— Пока рано об этом говорить. Когда у тебя будет время, пойдем в горы посмотрим. Если найдем что-то интересное, тогда и решим.

Ма Тао, хотя и был старше Цинь Яна на год, но уступал ему в харизме и уверенности, поэтому всегда склонялся к тому, чтобы слушать Цинь Яна. Он охотно согласился:

— Хорошо, как скажешь, я с тобой.

Цинь Ян улыбнулся:

— Тогда пойдем сегодня?

— Конечно, когда пойдем? Я возьму мотыгу.

— Сейчас, мне еще нужно домой зайти, кое-что подготовить.

— Тогда пошли.

Ма Тао попрощался с отцом, взял мотыгу и корзину, и они с Цинь Яном вышли со двора.

Вернувшись домой, Цинь Ян быстро взял мотыгу и корзину. Увидев, что Цзян Юй тоже хочет пойти, он оставил двух коз на попечение Цинь Фэн, и они с Цзян Юем и Ма Тао отправились в путь.

Они не пошли далеко, а начали искать вокруг тропы, ведущей к дамбе.

Как только они вошли в лес, Цинь Ян и Ма Тао начали тщательно осматриваться.

В лесу было прохладно, и различные птичьи крики были очень интересными, даже можно было услышать птиц, которые как будто ругались. Цзян Юй сначала попытался подражать птицам, но, увидев, что Цинь Ян и Ма Тао молча и сосредоточенно ищут что-то, он подбежал к Цинь Яну и тихо спросил:

— Цинь Ян, что... что вы ищете?

<http://bllate.org/book/17698/1652187>